Производство № 2-239/2024 (2-6129/2023;)
УИД 28RS0004-01-2023-006278-59

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

11 января 2024 года город Благовещенск

Благовещенский городской суд Амурской области в составе:
председательствующего судьи Д ,
при секретаре М
с участием представителя УМВД России по Амурской области, МВД России – Т ., представителя министерства финансов РФ – М , представителя прокуратуры Амурской области – С ., представителя МУ МВД России «Благовещенское» – З
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению М к Управлению Министерства внутренних дел России по Амурской области, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование,

УСТАНОВИЛ:

М обратился в суд с указанным иском, в обоснование указав, что в 1994 году он был незаконно подвергнут уголовному преследованию по ст. 161, ст. 162 УК РФ. Позднее данное уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Затем в 1997 году также было возбуждено уголовное дело по ст. 163 УК РФ, которое также впоследствии было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

Необоснованное уголовное преследование наложило серьезный отпечаток на моральном самочувствии истца и ее честном имени. На протяжении всего этого времени истец находился под гнетом сложившихся обстоятельств, препятствующих полноценной жизни. Истец испытал чувство стыда из-за того, что все знакомые, коллеги, родственники считали его преступником.

Находясь в достаточно молодом возрасте, он не смог реализовать себя в различных сферах своей жизнедеятельности. Уголовное преследование отрицательно сказалось на биографии истца, в связи с чем ему пришлось изменить свои планы на дальнейшую жизнь.

Истец находился под подпиской о невыезде и не мог свободно передвигаться по территории РФ и за ее пределами. Также был подвергнут незаконным арестам, из-за чего претерпевал серьезные душевные страдания.

Состояние здоровья родителей значительно ухудшилось, когда они узнали, что их сын привлекается к уголовной ответственности. Истец не мог полноценно ухаживать за своей больно матерью.

На основании изложенного, истец просит взыскать с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 рублей.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации

21 МАР 2024
№ 2045

М в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований, указав, что истцом не представлено документального подтверждения привлечения его к уголовной ответственности в 1994 и 1997 году по ст. 161, 162, 163 УК РФ, прекращения данных уголовных дел за отсутствием состава преступления, признания за истцом права на реабилитацию в результате незаконного уголовного преследования, перенесения физических и нравственных страданий, связанных с его уголовным преследованием в заявленном размере. Кроме того, полагает необходимо учесть срок, по истечении которого истец обратился с данным иском, спустя более 29 лет после событий, с которыми истец связывает причинение ему нравственных страданий. Просит отказать в удовлетворении исковых требований.

В судебном заседании представитель УМВД России по Амурской области, МВД России Т. . возражала против удовлетворения исковых требований, указав, что истцом не указан период привлечения его к уголовной ответственности, по какому уголовному делу он был привлечен к ответственности и кем, какая мера пресечения была избрана в отношении истца. Единственный процессуальный документ на который ссылается истец, это определение Благовещенского городского суда от 09 марта 2005 года по обвинению М и К в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 148, ч. 3 ст. 145 УК РСФСР, п. «а,б,в» ч. 2, п. «а,б» ч. 3 ст. 163, п. «а,б» ч. 2, п. «а,б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Данным определением было прекращено уголовное преследование в отношении истца по ч. 5 ст. 148, ч. 3 ст. 145 УК РСФСР, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, в остальной части производство по уголовному делу было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования. При этом, в производстве Благовещенского городского суда находится иное гражданское дело по иску М о взыскании компенсации морального вреда, в связи с прекращением в отношении него уголовного преследования по ч. 5 ст. 148, ч. 3 ст. 145 УК РСФСР. Кроме того, на 09 марта 2005 года истец уже был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ к 19 годам лишения свободы. Просит отказать в удовлетворении требований.

В судебном заседании представитель МУ МВД России «Благовещенское» З просила в удовлетворении заявленных требований отказать истцом в иске достоверно не указано, в какой период и кем он был привлечен к уголовной ответственности, в какой период в отношении него была избрана мера пресечения – арест. В связи с тем, что факт незаконного уголовного преследования М не установлен и не подтвержден, правовых основании для удовлетворения иска не имеется. Доказательств, причинения М морального вреда непосредственно уголовным преследованием по ст. 161 и 162 УК РФ в материалах дела не имеется.

Представитель прокуратуры Амурской области С в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований, поскольку истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о факте незаконного уголовного преследования.

В судебное заседание не явился истец М , извещенный о времени и месте судебного заседания надлежащим образом. Руководствуясь положениями ч. 3, 5 ст. 167 ГПК РФ суд определил рассмотреть при данной явке.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, исследовав материалы

гражданского дела, материалы уголовного дела № 1-190/2005, суд приходит следующим выводам.

Как установлено судом, 22 ноября 1997 года Управлением РОПД при УВД Амурской области было возбуждено уголовное дело №104890 по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении М

22 ноября 1997 года в порядке ст. 122 УПК РСФСР М был задержан по подозрению в совершении данного преступления.

Постановлением заместителя начальника отдела Управления РОПД при УВД Амурской области от 24 ноября 1997 года в отношении М была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

01 декабря 1998 года М было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, а также по п. «а» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Постановлением старшего следователя по особо важным делам Управления РОПД при УВД Амурской области от 15 января 1998 года уголовное дело в отношении М . в части предъявленного обвинения по ст. 161 УК РФ было прекращено за отсутствием в его действиях данного состава преступления. Действия М направленные на хищение автомобиля квалифицированы по п. «а», «б» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, действия, направленные на незаконное требование передачи ему автомобиля квалифицированы по п. «а» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

В последующем в ходе предварительного расследования объем предъявленного обвинения был увеличен.

После окончания предварительного следствия старшего следователя по особо важным делам Управления РОПД при УВД Амурской области в отношении М было вынесено обвинительное заключение по уголовному делу №104890.

21 августа 1998 года в отношении М прокурором г. Благовещенска утверждено указанное обвинительное заключение.

Сопроводительным письмом от 05 августа 1998 года материалы указанного уголовного дела были переданы в Благовещенский городской суд для рассмотрения.

Из материалов уголовного дела №1-190/2005 (ранее №104890) следует, что в ходе судебного заседания 09 марта 2005 года государственным обвинителем было заявлено ходатайство о переквалификации действий М с п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163, п. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, п «а», «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 330 УК РФ и прекращении уголовного дела в данной части на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования.

Определением Благовещенского городского суда от 09 марта 2005 года уголовное дело в части обвинения М в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ было прекращено по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за истечением срока давности уголовного преследования.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в

себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно п. 3 ч. 2 указанной статьи право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 УПК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ, в силу пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме того, также независимо от вины указанных должностных лиц судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного гражданину незаконным применением любых иных мер государственного принуждения, в том числе не обусловленных привлечением к уголовной или административной ответственности (статья 2, часть 1 статьи 17 и часть 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 1070, абзацы третий и пятый статьи 1100 ГК РФ).

Как следует из правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в п. 2 «Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 года), право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого - прекращение уголовного преследования).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 4 постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его.

Основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении него оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанных в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, либо отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 года №17).

Таким образом, право на реабилитацию, которое предусматривает возможность компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, согласно ст. ст. 133 - 139 УПК РФ возникает только при наличии реабилитирующих оснований.

Переквалификация действий лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, а также прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности, не являются реабилитирующими обстоятельствами.

Вопрос о том, являются ли конкретные обстоятельства, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, основанием для удовлетворения исковых требований о денежной компенсации морального вреда или для отказа в их удовлетворении, может быть решен в порядке гражданского судопроизводства в процессе рассмотрения возникшего спора по каждому делу.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2015 года N 2696-О, изменение квалификации деяния в сторону, улучшающую положение обвиняемого, само по себе не свидетельствует о незаконности его уголовного преследования; такое изменение, влекущее смягчение назначенного лицу наказания, призвано исключить вред, который мог бы быть ему причинен.

Как усматривается из материалов дела, переквалификация действий М[redacted] в период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу №1-190/2005, а также последующее прекращение данного уголовного дела за истечением срока давности уголовного преследования, не относятся к реабилитирующим основаниям, и не свидетельствует о незаконности или необоснованности уголовного преследования в отношении истца по п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163, п. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, п. «а», «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при этом в установленном законом порядке за истцом право на реабилитацию не признавалось.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемыми в

системном единстве со статьей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

В силу положений ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с п. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принципы состязательности гражданского судопроизводства и равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В ходе рассмотрения дела в нарушение ст. 56 ГПК РФ истцом не представлено допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих возбуждение в отношении истца в 1994 году иных уголовных дел производство по которым в последующем было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также об избрании в отношении истца в период с 1994 года по 1995 год меры пресечения в виде заключения под стражу либо подписки о невыезде.

Согласно ответу на запрос УМВД России по Амурской области от 10.01.2024 года №18/6-42 по данным информационного центра УМВД России по Амурской области М г.р.: арестован 22.11.1997 года УРОПД при УВД по Амурской области по ч. 1 ст. 330 УК РФ, дело прекращено 09.03.2005 года на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; осужден 25.08.2004 года Амурским областным судом по п. «з» ч. 2 ст. 33 – 105, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 19 года лишения свободы.

На основании вышеизложенного, оценив представленные доказательства в их совокупности, принимая во внимание, что переквалификация следователем и государственным обвинителем в рамках уголовного дела №1-190/2005 действий М с п. «а» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ на п. «а», «б» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также с п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 163, п. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158, п «а», «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 330 УК РФ не исключает причастность последнего к совершению преступления и не свидетельствует о незаконности его уголовного преследования, уголовное дело №1-190/2005 по обвинению М в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК прекращено по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования, учитывая отсутствие

сведений о возбуждении в 1994 году в отношении истца иных уголовных дел производство по которым было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд полагает, что правовых оснований для удовлетворения исковых требований М . о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование не имеется.

Таким образом, в удовлетворении требований М следует отказать в полном объеме.

Руководствуясь ст. ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований М к Управлению Министерства внутренних дел России по Амурской области, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Амурский областной суд через Благовещенский городской суд в течение одного месяца с момента изготовления решения в окончательной форме.

Председательствующий судья Д

Решение в окончательной форме составлено 01 марта 2024 года.

НЕ ВСТУПИЛО В ЗАКОННУЮ СИЛУ